

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ РАЖКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Агафонов Кирилл Иванович

студент Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, РФ, г. Пенза

Ражкинский могильник находится в Нижнеломовском районе Пензенской области в верховьях реки Мокши, недалеко от деревни Ражки. Был открыт местными жителями, когда они строили силосные ямы. В первый раз был частично изучен в 1950-х гг., руководил исследованиями известный археолог М. Р. Полесских. За 2 года было найдено и вскрыто 19 погребений, причем в первый год – аж 14 захоронений, среди которых преобладали погребения взрослых людей (10 захоронений). [1-2]

Эти открытия помогли прийти к заключению, что этот тип погребения вместе с другими типами могильников, составляют хронологическую цепь формирования культуры мордвы-мокши. [3-4]

Причиной для подобных выводов являлось множество похожих предметов материальной культуры могильников. Например, для богатых захоронений мордвы в Пензенском крае (среди прочего и для Ражкинского могильника) являлось наличие немалых пластинообразных прорезанных блях диаметром более 10 см из бронзы золотистого цвета, которые применялись в качестве косника или висюльки к поясу. А существование у этих блях подвижной обоймицы, позволило говорить о сходстве Ражкинского и Селиксенского могильников. Выдавленный внутри орнамент блях, похожий на концентричные круги, размещенные вокруг центра, можно видеть в других мордовских могильниках за границами Пензенской области. [5-7]

Мужские погребения Ражкинского могильника выделялись определенным сходством предметов с другими мордовскими могильниками, например, раздвоенный наконечник копья погребения 19 и наконечник из погребения 95 Селиксенского могильника были похожи между собой.

В женских захоронениях сделанные из стекла позолоченные четковидные бусы имели схожие черты с бусами из пьяноборских и сарматских могильников. Также найденные в небольших количествах красные в виде шаров бусы были похожи на бусы Шемышейского и Селиксенского могильников. А в погребении 8 обнаружены бусы из бронзовых колечек, которые встречаются в камских и Селиксенском захоронениях. [2]

Влияние этноса сарматов и скифов на материальную культуру Ражкинского могильника можно также увидеть на образце браслетов. Например, найденный браслет Неаполя Скифского могильника очень схож с браслетом погребения 5. [8, с.50-56]

Еще нужно сказать об найденных височных кулонах с грузиком, которые в начале I тысячелетия н.э. существовали лишь только среди Шемышейского, Пензенского, Селиксенского погребений. [9] Но уже ближе к середине этого тысячелетия такие подвески начинают встречаться в Чувашской республике в Таутовском и Иваньковском могильниках, а также и на реке Ока в Шатрищенском могильнике. [10, с.229] А уже в VII-VIII вв. такие кулоны распространяются и в эрзянских могильниках. [11]

Также основанием для отнесения Ражкинского могильника к классу погребений мордвы-мокши является и сходство погребального обряда. Например, если внимательно рассматривать женское захоронение 10, где женщина лежит на спине в вытянутом

положении, а голова чуть повернута к северу и немного по направлению к западу, руки сложены на животе или вытянуты вдоль тела, то можно выделить сходства с захоронениями II-IV вв. Старшего Селиксенского могильника, который вдобавок похож и на погребения 1-3 Ражкинского могильника. [12, с.153; 13] Однако потом было доказано, что расположения головы в могильниках мордвы не играет роли и причисляются к определенным погребениям. К тому же, точная расположенность голов на юг (у мокши) и на север (у эрзи) возникает в дальнейшее время.

Также некоторое влияние культура сарматского народа оказала и на погребальный обряд мордвы. Например, в могильнике с умершими лежали поврежденные вещи (надломанный браслет и поломанные шейные гривны из погребения 5), хоронили вместе женщин и детей (погребение 6), тем самым перенимая манеру культуры погребения сарматов.[14, с.125; 15, с.17]

Возвращаемся к объектам материальной культуры могильника.

Известный археолог Мордовии В.И. Вихляев считал, что население Ражкинского могильника, наравне с погребениями Польно-Ялтуновского и Кошибеевского могильников, входила в группу Цниско-мокшанских племен, занимавшую территорию соответственно бассейнов Цны и Мокши. В этих могильниках, как и в Андреевском кургане, встречаются спиральные височные кольца. [16-19]

Национальный состав Ражкинского могильника изменился, как считает В.И. Вихляев, из-за того, что верхнесурские племена начали осваивать Верхнее Примокшанье. Это мнение подтверждается, как он считает, находками погребения 5 данного захоронения. Височные подвески с грузиком в виде вытянутого ромбика могильника по своей фигуре похожи на такие же украшения Старшего Селиксенского могильника. Также в этом погребении были найдены бронзовые круглодротовые гривны с обрубленными концами, которые отсутствуют в древних ражкинских погребениях, но есть в Старшем Селиксенском могильнике. Височные подвески 5 погребения могильника схожи формами с подвесками Шемышейского и Старшего Селиксинского могильника, но отличаются небрежным исполнением: грузик меньших размеров без четких форм, стержень обмотан менее аккуратно. И кажется, что они создавались в качестве аналогов селиксенским. У покойника этого погребения 5 рядом с головой стоял сосуд, что свойственно и селиксенским погребениям. Всё это, как отмечает В.И. Вихляев, говорит о том, что цнинско-мокшанские племена в Верхнем Примокшанье начинают тесно сотрудничать с верхнесурскими племенами, и к тому же смогли позаимствовать у последних украшения, а также верхнесурский головной убор. [17]

После длительного отсутствия изучений Ражкинского захоронения, в 2012 и 2015 годах известные археологи Пензенского и Мордовского краев (в число которых входят В. В. Ставицкий, Г. Н. Белорыбкин и др.) снова начинают исследовать данный могильник. [20]

К тому же, раскопки 2012 года помогли опровергнуть кое-какие положения высказываний исследователей прошедшего времени. Например, Полесских считал, что в деревне Ражки скелеты в погребениях расположены группами. Сейчас же исследователи выяснили, что захоронения расположены рядами с юго-запада на северо-восток, что позволяет отнести Ражкинский могильник к общности мордвы. [21]

Также в 2012 году археологи нашли погребение молодой мордовской девушки 24 лет, окрещенной «мордовской принцессой». Ещё в этом погребении нашли типичные для захоронения и мордвы височные украшения с ромбовым грузиком и кольцеобразное украшение для запястья с территории р. Оки. [22-23]

Основываясь на данные исследования, можно отнести Ражкинские погребения к III-IV векам нашей эры. Но есть одно но: были найдены позолоченные бусы ещё ранней эпохи, и поэтому некоторые пензенские археологи относят Ражкинский могильник ко II в. и считать его чуть ли не первым захоронением древней мордвы. Но без дальнейших исследовательских экспедиций тяжело считать эту точку зрения верной, а также важно начать поиск поселений захороненной мордвы, чтобы окончательно убедиться в правильности теории.

Список литературы:

1. Полесских М. Р. Археологические памятники Пензенской области. Пенза, 1970. 88 с.
2. Полесских М. Р. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области // Советская Археология. 1959. №4. С. 202-211.
3. Вихляев В. И. Могильники селиксенского типа (Хронология и этнос) // Материалы Межвуз. конф. молодых ученых Волго-Вятского региона. Секция обществ. наук. Ч.2. Саранск, 1972. С. 53-54.
4. Полесских М. Р. Новые памятники древней мордвы // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1974.
5. Ставицкий В. В. Планиграфия и хронология погребальных памятников волжских финнов I тысячелетия н.э // В сборнике: Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Ответственные редакторы: А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. 2014. С. 417-420.
6. Ставицкий В. В. Волжские финны в эпоху великого переселения народов: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (32).
7. Ставицкий В.В Роль камского населения в формировании древней мордвы // Гуманитарные научные исследования. 2014 г. № 12-1 (40). С. 14-19.
8. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 802 с.
9. Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск, 1977.
10. Трубникова Н. В. О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года // Учен. зап. ЧНИИ. 1958. №16. С. 227-262.
11. Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I — начала II тыс. н.э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. С. 13-59.
12. Полесских М. Р. Ражкинский могильник // Археология восточно-европейской степи. Саратов, 1991. №2. С. 152-166.
13. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях 1956 г. в Пензенской области по открытому листу № 32 ИИМК АН СССР 12 мая 1956 г. Пенза, 1956. Научный архив ПКМ № 248/3.
14. Смирнов К. Ф. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Вып. XXXII. С. 113-125.
15. Синицын И. В. Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени. Археологический сборник, т. I, Саратов, 1956.
16. Вихляев В. И. Расселение мордовских племен в I тысячелетии н.э. // Вопросы географии Мордовской АССР/ Московский филиал географического общества СССР. Мордовский отдел. М., 1974. С. 26- 28.
17. Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000.
18. Ставицкий В. В. Западный компонент в материалах Андреевского кургана // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 27. № 3. С. 126-141.
19. Шитов В. Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) //

Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Саранск, 1988. Вып. 93. С. 4-43.

20. Гришаков В. В. Отчет о раскопках Ражкинского могильника в Нижнеломовском районе Пензенской области в 2015 году. Саранск, 2015.

21. Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Дискуссионные вопросы изучения погребальной обрядности древней мордвы: обзор исследований последних лет // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 7-15.

22. Гришаков В. В., Ставицкий В. В. Хронология древнемордовского Ражкинского могильника // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук сборник статей II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ягова О. В 2015. С. 14-19.

23. Шитов В. Н. Рязанско-окские племена и древняя мордва // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 95-97.